

УДК 340

Дмитрий Витальевич Акинфеев
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, wwwp2013@ya.ru

**«ДЕЛО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СВЕРДЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА Н. Н. МИЗЕНКО»**

Аннотация: на основе ранее не вводимых в научный оборот материалов Государственного архива административных органов Свердловской области показана судьба Председателя Городского совета рабочих депутатов города Свердловска, ставшего одной из многочисленных жертв массовых политических репрессий в СССР в 1930-е гг. В результате изучения архивно-следственного дела Н. Н. Мизенко были установлены факты незаконных методов ведения следствия сотрудниками НКВД СССР, выявлены фальсификации в составлении доказательной базы дела.

Ключевые слова: Свердловская область, город Свердловск, 1930-е гг., репрессии, НКВД СССР, Городской совет рабочих депутатов, Н. Н. Мизенко

Репрессии – это карательные меры, применяемые государством по политическим мотивам, они оставили неизгладимый след на страницах российской истории. Политические репрессии в СССР начались вскоре после Октябрьского переворота и продолжались до смерти И. В. Сталина в 1953 г. Точное количество советских граждан, пострадавших от них, не установлено до сих пор. Невиданная катастрофа, период которой позже назовут «большой террор», обрушилась на советских граждан в 1937–1938 гг. Шла к концу вторая пятилетка, страна набирала темпы индустриализации. Возникшее, в сентябре 1935 г. «стахановское движение» дало толчок для роста экономики страны и подняло дух населения. Индустриальная мощь государства нарастала невиданными до того темпами. Но в то же время в Советском союзе уже ощущалось напряжение, складывающееся на международной политической арене. В 1932–1933 гг. к власти в Германии пришли национал-социалисты во главе с Гитлером, который в качестве целей своей политики заявил «завоевание нового жизненного пространства на востоке и его беспощадной германизации». В июле 1936 г. началась Гражданская война в Испании, затем произошли военные конфликты с Японией и советско-финская война. Эти события убеждали руководство СССР в необходимости укрепления обороны страны. Главной целью третьей пятилетки (1938–1942 гг.) стало стремление к максимально возможному развитию оборонной промышленности и превращению страны в военный лагерь.

Одним из инструментов достижения этой цели стали массовые политические репрессии. По мнению сталинского руководства, в условиях надвигающейся мировой войны они должны были уничтожить существовавшую в стране «пятую колонну». Эскалация террора, его истинные причины, цели и направления определялись планами и приказами высшего руководства страны, и деятельностью карательных органов, фабриковавших сотни тысяч дел на советских граждан и ликвидировавших десятки якобы расплодившихся контрреволюционных организаций [5, с. 191; 6, с. 132]. Судьбы многих незаконно репрессированных советских граждан стали объектом изучения историков и юристов [2–4; 7]. Одним из незаконно осужденных советских граждан стал Председатель Свердловского городского Совета депутатов трудящихся Мизенко Николай Никитич.

Николай Никитич Мизенко родился 5 декабря 1900 г. в рабочей семье на территории современной Донецкой области. Окончил московский институт им. Свердлова и на момент ареста работал в должности Председателя городского Совета депутатов трудящихся г. Свердловска. Из справки УНКВД СССР по Свердловской области известно, что Н.Н. Мизенко обвинялся по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. в принадлежности к «организации правых» на Урале. 17 июня 1937 г. органами УНКВД был выписан ордер на обыск, и на следующий день он был проведен в квартире Н. Н. Мизенко. Судя по протоколу обыска, в квартире были обнаружены охотничья винтовка, пистолет и патроны к ним. 18 июня 1937 г. было решение об избрании меры пресечения

гражданину Мизенко. В нем отмечалось, что «мерой пресечения способов уклонения от следствия избрать содержание под стражей гражданина Мизенко в Свердловской тюрьме» [1].

Из протокола допроса Н. Н. Мизенко от 18 июня 1937 г. следует, что он категорически отрицал все обвинения в своей контрреволюционной деятельности. Из показаний Н. Н. Мизенко: «Хороших знакомых у меня из числа троцкистов нет, но по работе я знаю многих из них, на данный момент уже разоблаченных участников троцкистской организации. Я знаком с ними был по службе, только официально». Следующие протоколы допросов датируются 28 июнем и 14 августом 1937 г. На них он также полностью отрицает свою вину и участие в контрреволюционной и подрывной деятельности. Вновь указывает на то, что связи с троцкистами у него никогда не было, за исключением рабочих встреч и партийных мероприятий. На вопросы следователя Николая Никитича отвечает уверенно, не поддаваясь на провокационные заявления, которые тоже запротоколированы. Заявления следователя были следующего характера: «отпираться бессмысленно, мы все знаем», «следствию известно все о вашей подрывной деятельности», «следствие располагает достаточным количеством фактов, ваша вина и так будет доказана». В отличие от многих подследственных Н. Н. Мизенко не указывал на других «участников заговора». На вопросы следователей о других лицах, предполагаемых участниках контрреволюционного заговора отвечал односложно и отрицательно [1].

Во время следствия обвинение опиралось на показания свидетелей, которые существовавшие недостатки в работе городских властей квалифицировали как контрреволюционную деятельность. В частности, некто Иванченко свидетельствовал, что Н. Н. Мизенко был членом контрреволюционной организации и им проведена вредительская работа в отношении городского водопровода: «Главный водовод уложен так, что каждую весну от деформации грунта происходят аварии и город остается без воды». Так же Иванченко утверждал, что Мизенко с другими предателями, ведущими подрывную деятельность, специально замораживал и не пускал в дело ассигнованные Правительством средства для постройки жилья в городе. Следствие располагало так называемыми фактами из допросов, о том что, Мизенко сократил количество торговых единиц (особенно хлеба) на окраинах города и истратил огромные средства на строительство шикарных магазинов в центре Свердловска. Таким образом, он хотел создать недовольство у населения [1].

Весь текст обвинительного заключения занимает три страницы. На нём кроме прочих стоят подписи помощника главного военного прокурора РККА Панкратьева и начальника УНКВД по Свердловской области Дмитриева. Судебное заседание по делу Мизенко состоялось 17 января 1938 г. На нем обвиняемый полностью отрицал свою виновность и свою вину не признал. Тем не менее решением Верховной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Н. Н. Мизенко был признан виновным и приговорен к высшей мере уголовного наказания – расстрелу. В справке с пометкой секретно № 988284 указано, что приговор о расстреле Мизенко Николая Никитича приведен в исполнение в тот же день 17 января 1938 г. У него осталась жена и две дочери – Ида и Клара. Определением Верховного Суда СССР от 9 июля 1957 г. Н.Н. Мизенко был реабилитирован из-за отсутствия в его действиях состава преступления [1]. Необходимо отметить, что в середине 1930-х годов, под руководством Н. Н. Мизенко город Свердловск стремительно развивался. Были построены новые трамвайные линии, продолжено расширение системы водопровода и канализации. Было построено много жилых домов и мест общественного пользования. В 1936 г. при его содействии в городе была открыта государственная консерватория, а на следующий год Н. Н. Мизенко открывал Дворец пионеров и кинотеатр «Рот фронт».

Библиографический список

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 23031.
2. Мотревич, В.П. Неизвестный командующий УралВО В. П. Мотревич // 1937 год: память и уроки. Тюмень. ТГУ, 2007. С. 53–55
3. Нилогова, А. А. Черная страница советской истории: Лейман Густав Иванович расстрелянный прокурор / А. А. Нилогова // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 66-69.
4. Смирнов, В.Н. Красный террор на Урале (1923–1940 гг.) / В.Н.Смирнов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 24–251.
5. Смыкалин, А. С. История отечественного государства и права: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
6. Смыкалин, А. С. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
7. Сталинские репрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.02.2020 г.).

Dmitry Akinfeev
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia
wwwp2013@ya.ru

«CASE OF THE CHAIRMAN OF THE SVERDLOVSK CITY COUNCIL N. N. MIZENKO»

Abstract: Based on the materials of the State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region that were not previously introduced into scientific circulation, the fate of the Chairman of the City Council of Workers' Deputies of the city of Sverdlovsk, which became one of the many victims of masspolitical repression in the USSR in the 1930s. As a result of studying the archival and investigative case of N. N. Mizenko, the facts of illegal methods of conducting an investigation by the NKVD officers of the USSR were established, and falsifications of the evidence base in relation to the person under investigation were revealed.

Key words: Sverdlovsk region, the city of Sverdlovsk, 1930s, repression, NKVD of the USSR, City Council of Workers' Deputies, N. N. Mizenko

УДК 341.7

Ирина Андреевна Анчугова
soyka2000@gmail.com
Антон Дмитриевич Никитин
yanik73@list.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЯПОНИИ В XIX в. ВЛИЯНИЕ СИМОДСКОГО И ПЕТЕРБУРГСКОГО МИРНЫХ ДОГОВОРОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация: проблема территориальных споров между Россией и Японией за обладанием Курильскими островами и островом Сахалин актуальна в наши дни. В данной статье я рассматриваю, каким образом разрешались территориальные споры между Россией и Японией за сферы влияния на Дальнем Востоке, какими способами осуществлялось решение территориальных споров и к чему это в конце концов привело.

Ключевые слова: Симодский мирный договор, Санкт-Петербургский мирный договор, Российская Империя, Япония, Курилы, Сахалин

В 1853–1854 годах в Нагасаки были проведены первые русско-японские переговоры о границе между Российской Империей и Японией. Сторону Российской империи в переговорах представлял вице-адмирал Е. В. Путятин, сторону Японии в переговорах представлял Тосиакира Кавадзи. Тогда переговоры зашли в

тупик, поэтому закончились ничем. Но 31 марта 1854 Япония подписывает Канагавский договор с США, по которому японские порты Симода и Хакодате открываются для американской торговли. Узнав об этом, Путятин с одобрения царского правительства потребовал возобновления переговоров. Е. В. Путятин изначально вынашивал идею передачи Курильского острова Итуруп Японии в обмен на торговые договоры о доступе Российской Империи к портам Японии. Вопрос об определении границ решался без применения военной силы. Е.В. Путятин добился согласия сторон исключительно путём переговоров, а не военной агрессии. Профессор Уральского государственного юридического университета Лев Александрович Лазутин и кандидат юридических наук Максим Александрович Лихачёв писали, что в ходе исторического развития государства начинали осознавать трагические последствия войн, поэтому к военным действиям переходили только в том случае, если другие способы решения конфликтов исчерпали себя [8, с. 63 -64]». Поэтому понятно стремление Путятина решить конфликт мирным путём, ведь война на два фронта могла полностью истощить Российскую империю. 7 февраля 1855 года был подписан Симодский договор с Японией. Положения Симодского договора с Японией 1855 года: 1) статья 1: Устанавливаются дружественные взаимоотношения между государствами, они пользуются покровительством и защитой их личной безопасности и собственности; 2) статья 2: определены границы между Россией и Японией. Они проходят между островами Итуруп и Уруп. Итуруп – сфера влияния Японии, Уруп и прочие Курилы – сфера влияния России. Сфера влияния на острове Сахалин не разделена между государствами; 3) статья 3: Японское Правительство открывает для русских судов три порта: Симода, Хакодате и Нагасаки, которые становятся сферой влияния Российской империи. В комментарии к статье говорится о том, что на русские могут ходить на островах на следующие расстояния: Симода – 7 японских миль, считая от острова Ииубасири; в Хакодате – на расстоянии пяти японских миль; 6) ст.6: Россия получает право назначать Консула в один из портов: Русские консулы будут назначены с 1856 года. Профессор Уральского государственного юридического университета Лев Александрович Лазутин, а также научные сотрудники УрГЮУ В. Я. Суворова и И. В. Федоров писали, что послы пользовались покровительством государства, поэтому в период выполнения возложенных на них задач рассматривались в качестве неприкосновенных [5, с. 11-12]. Почему же Япония так быстро согласилась передать Курильские острова Российской империи? У Российской империи в данный период был лучше развит военно-морской флот. Сёгунат Токугава проводил недальновидную политику в сфере хозяйства, что приведёт к революции императора Мацухито, больше известной как реставрации Мейдзи. Российская империя сохраняла нейтралитет в ходе реставрации Мейдзи и гражданской войны в Японии. Отношения носили мирный характер при сохранении принципа невмешательства во внутренние дела. Но всё же неурегулированность территориального вопроса давала о себе знать. Так, согласно статье 2 Симодского мирного договора России с Японией 1855 года остров Сахалин оставался неразделённым между Россией и Японией. Для России этот остров приобретал значение оборонительного рубежа, ведь с развитием военно-морского флота и усилением военной мощи нужно было больше военных баз для размещения техники. Япония же пыталась восстановить экономику после реставрации Мейдзи, поэтому была заинтересована в расширении сфер влияния. В сентябре 1870 года министр иностранных дел А. М. Горчаков высказал мнение о том, что следует твердо придерживаться курса на восстановление прав России на исключительной обладание всем островом. Русскому генеральному консулу в Японии Евгению Бюцову была направлена инструкция, в которой были изложены идеи Горчакова, а также она была передана военному адмиралу, губернатору Приморской области Кроуну, который прибыл в Японию, чтобы сообщить губернатору Хакодате, что Российская империя хочет видеть государство как сильного и самостоятельного соседа, не собирается отнимать у Японии исконные территории и поработать народ. Но это действие ещё сильнее накалило ситуацию вокруг острова Сахалин. США обращается к Японии с целью передать Сахалин России, а взамен на него получить огромный размер уплаты. В 1874 году японское правительство